

16+

ЛЮБОВЬ ДУБАСОВА

СОЛЁНАЯ ДУША

*История, написанная
на основе личных дневников*

Любовь Сергеевна Дубасова

Соленая душа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392481

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04375-6

Аннотация

Что происходит с нами до того, как мы приобретаем статус взрослого человека? Через что проходит подросток, пока не достигает совершеннолетия? Я имела неосторожность влюбиться в 15 лет, за что моим чувствам тут же присудили статус «детские». Однако более искренние, честные и сильные – сложно даже представить. Но так ли все радужно, как показывают в сладких кино? Всегда ли безусловная любовь заканчивается картинкой, где двое сидят на берегу океана и встречают рассвет, держась за руки? Я думала, что да... Эта история написана на основе личных дневников. В ней нет вампиров или фей. В ней только реальность и взросление.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	29
Глава 3	42
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

*Моим дочерям, Веронике и Маргарите
Миргородским, посвящается*

Пролог

Здравствуй, дорогой читатель. Благодарю тебя за то, что проявил интерес к моей книге. В ней я расскажу тебе одну историю. Историю маленькой девочки, ребенка, которая была награждена самым лучшим подарком от вселенной, судьбы, Бога, как ни назови – она была награждена любовью.

Я расскажу, как она справлялась с такой ношей, как боролась сама с собой и с общепринятыми устоями. Я просто расскажу тебе правду.

В этой книге ты будешь плакать и смеяться вместе с ней. Сопереживать или винить ее, соглашаться или бороться с ней.

Возможно, в чем-то ты узнаешь себя, а возможно, главная героиня не коснется до твоей души. Я не знаю. Но, в любом случае, одно я знаю точно: «Если звезды зажигают, значит, это кому-то нужно...»

Глава 1

*Плоды для нас вкуснее всего, когда они на исходе;
дети красивей всего, когда кончается детство...*

Сенека

Интересно, оно меня слышит? Каждый раз, когда вот так томно шипит, оно что-то мне отвечает?

– Шшшшш, – прошипела я, пытаюсь совпадать с волшебным шуршанием морских волн о песок с ракушками. – Шшшш.

Наверное так море поет. У него своя, особая колыбельная. Никто так не повторит. Будто тысячи пальчиков быстро перебирают каждую ракушку там, где волны приподняли свои пенные гребешки. Я хочу петь вместе с ним. Оно будет сердиться, если я подпою?

Я сидела на пляже возле нашего дачного домика и намазывала длинные пушистые водоросли на указательный палец. Потом они соскальзывали с мокрой кожи моих рук, и я повторяла этот ритуал.

Солнце садилось. Не было уже так невыносимо жарко как пару часов назад. Кожа на моих ногах уже стала белой от того, что морская вода с ней не расставалась, но я многое бы отдала, чтобы вообще никогда не покидать это место.

Мы жили в Одессе. Это большой город на юге Украины,

у берегов Черного моря.

Дачу папа купил, когда я и сестра пошли в детский сад. Тогда это был маленький домик, который взрослые называли «вагончиком». У нас была одна комната на всю семью и кухня со старой электрической плиткой. Я не понимала, как этот прибор может функционировать, но мама знала, как сделать на ней самую вкусную в мире овсянку с гренками на завтрак.

Чтобы принять душ, мы использовали небольшой оранжевый тазик и пузатый серебристый чайник.

Сначала нужно было долго угадывать пропорции кипятка и холодной воды, чтобы приблизиться к максимально комфортной для тела температуры, а уж потом наслаждаться таким незатейливым вечерним туалетом. Я любила, как после этого, мама заворачивала меня и сестру в мягкие махровые полотенца и несла к кровати, чтобы мы не стали мокрыми ногами на холодный пол.

А в комнате уже был включен небольшой обогреватель и мультик «Геркулес», а на стареньком коричневом стуле ждали теплое молоко и сахарное печенье.

Так повторялось каждый вечер с самого начала лета и до первых чисел сентября.

Когда мне исполнилось одиннадцать, родители перестроили дачу.

Это уже был не «вагончик». Это был двухэтажный коттедж с беседкой, летним душем, террасой и уложенным плиткой двором с большими скамейками.

Теперь у нас с сестрой была своя комната на втором этаже с видом на море, кондиционером, красивым розовым светильником с музыкальной балериной и высокими деревянными кроватями, сделанными под заказ.

Одно осталось неизменным – вечером нас все так же ждали душ (только он был с горячей и холодной водой), мультики (только на плазменном телевизоре) и теплое молоко с печеньем (только на аккуратном спальном столике вместо стула).

Мы с мамой проводили там все лето. Папа работал. Сколько себя помню, я ждала летних каникул как ничто другое! Ведь их начало означало, что снова каждый день будем сидеть на пляже под огромным красным зонтом с надписью «Marlboro», поесть абрикосы и черешню из пластикового судочка и считать секунды до того момента, когда мама проверит, прошло ли нужное время, чтобы пустить нас снова в море.

А вечером мы будем бегать с друзьями в казаки-разбойники, сидеть на крыше чужого гаража и стараться всячески показать друг другу, как сильно мы «повзрослели» за зиму.

Сейчас мне четырнадцать. Я сижу на пляже перед домом и слушаю море.

Закончив восьмой класс с похвальным листом, моя подсознательная гонка за хорошими оценками на время остановилась. В голове стало тихо.

Чем было обосновано такое сильное стремление?! Я бы-

ла уверена, что моими гениальными умственными способностями, однако это было далеко не так. Я не схватывала информацию на лету, у меня не была феноменальная память, дара нравиться учителям с первого взгляда тоже не наблюдалось. У меня был другой набор для успеха: трудолюбие и безумно сильное желание нравиться маме.

Сколько я себя помню, внутренняя битва за ее любовь не прекращалась в каждом уголке моей души. Я ощущала, что фавориткой из нас с сестрой была явно не я. Но боролась я не с сестрой, не ощущала ее конкуренткой, наоборот, моя любовь к ней была безгранична. Борьба была, скорее, с собой: требования к себе быть умнее, красивее, послушнее постепенно делали из меня пай-девочку.

Конечно же, это не меняло маминого отношения ко мне, потому что на пьедестал обожания моя сестра была поставлена отнюдь не за оценки или послушание, скорее наоборот. Но я была ребенком, и мне казалось, что я делаю все правильно.

– Люба! – я услышала голос подружки Аси. Она отдыхала все лето вместе с родителями рядом с нашим домом. Мы познакомились когда нам не было и четырех лет, и с тех пор были неразлучны. На время каникул, мы постоянно проводили время вместе, а когда наступало время идти в школу, то ожидание встречи становилось настоящей болезнью.

Наши родители дружили, что существенно облегчало нам доступ друг к другу в течение холодных времен года. Мы

виделись на все праздники, на выходных нередко ночевали друг у друга и всегда были в курсе всех событий, происходящих в жизни ближнего.

– Люба! – еще раз крикнула Ася.

– Я тут! – я встала на ноги и развернулась лицом к дому.

На террасе стояли моя сестра Ната и подруга Ася. – Что? – я прищурила глаза от остатков солнечного света, который минутой ранее грел мне плечи.

– Мама зовет! – ответила за Асю Ната, которая грызла яблоко и слушала музыку в одном наушнике.

Ната была самой инфантильной из нас троих. Она из тех детей, которых замечали всегда и везде. Эта девочка не могла не нравиться.

Голубые, широко распахнутые глаза с неестественно длинными ресницами, аккуратный курносый носик, пухлые губки и щечки делали из нее ангела во плоти. Однако ангельское обличье моей сестры компрометировало себя сразу же, как она открывала рот.

Это был волевой человек, который играл в жизнь исключительно по своим правилам. Все знали: если Ната что-то решила – сопротивляться бесполезно. Это касалось всех, от одноклассников – до мамы.

– А что случилось? – я приложила ладошку ко лбу, чтобы спрятать от света глаза и разглядеть лица девочек, пытаюсь словить их настроение. Они улыбались. Это хорошо.

– Ничего, мы просто уже садимся ужинать! – крикнула

Ната и направилась к выходу из террасы.

Я убрала ладонь от лица, наклонилась, чтобы собрать горсть приготовленных мною ракушек, положила их в карманы своих малиновых шорт и пошла по направлению к лестнице с пляжа.

– Пока, море. Увидимся позже, – я помахала рукой шипящей воде и стала аккуратно пробираться сквозь скользкие, зацелованные солью камни.

Каждый вечер мои и Асины родители ужинали вместе у нас во дворе. Это был особый, важный для нас всех ритуал единства. Я обожала этот процесс.

Сначала наши мамы сносили свои кулинарные шедевры, приготовленные в течение дня, на общий стол. Я раскладывала посуду и приборы. Папы, как правило, жарили что-то на костре (овощи, мясо, лаваш, рыбу). Потом мы все собирались и приступали к летней праздничной трапезе.

Родители всегда были веселыми в эти моменты. Они громко шутили, смеялись, делились разными историями и событиями. Казалось, что они обсудили уже все на свете, что нет ни одной темы, которая бы не звучала за этим столом, но все равно каждый вечер это действие повторялось снова и снова, и мне было радостно наблюдать за таким количеством счастливых людей. Родных мне людей!

Я зашла во двор и увидела маму.

– Где ты была? – мама устанавливала огромную красную в белый горошек кастрюлю с ухой на две стоящие рядом де-

ревянные разделочные доски. Она всегда так делала.

– На море, – я подошла ближе к столу и помогла ей поправить эту незатейливую конструкцию.

– Так там же уже прохладно! Ты не замерзла? – мама произнесла эту фразу когда уже одной ногой переступила порожек кухни. Я поняла что вопрос был риторическим, и направилась наверх, в комнату, чтобы одеться теплее.

Одолев длинную металлическую лестницу, которая вела на второй этаж, я прошла по балкону мимо гостевой комнаты и повернула ручку следующей – моей и Натыной.

Внутри было теплее, чем снаружи, пахло кремом от загара и лаком для волос. Понятно, Ната уже готова к ужину.

Я подошла к массивному деревянному комоду и с трудом подвинула выдвижную дверцу. Изнутри я достала первые попавшиеся джинсы и быстро сменила на них свои шорты. Вроде тепло. Или захватить еще ветровку? Ладно, возьму ее с собой. А может, сменить прическу?

Я подошла к зеркалу возле вешалки.

Оттуда на меня смотрела девочка, на вид лет двенадцати. У нее были небольшие сине-зеленые глаза с оранжевым ободком у зрачков. Слева на носу виднелась точечная родинка. Лоб ее был усыпан подростковыми пятнышками. Губы аккуратные, но тонкие. Брови жили своей жизнью и еще никогда не видели пинцета. На плечи падали жесткие темные волосы, щеки были красные от попытки загорать, а виски прикрывала вьющаяся от влаги неровно подстриженная

челка.

Я не считала себя красивой. Мне никто и никогда не говорил этого. Если мы появлялись где-то всей семьей, то овации всегда собирала моя сестра. Я и сама считала ее красивой, особенно по сравнению с собой. Но так, чтобы меня это ранило, я бы не сказала. Утверждать, что довольна своей внешностью – я не могла, но и то, что это приносило мне страдания, тоже. В этом случае можно сказать, что я плыла по течению. Меня не особо заботила обертка. Ни своя, ни чужая. Я питалась душами. Я наполнялась ими. Близкие и родные мне люди вдохновляли меня потому, что они были приятны моему нутру. Это было для меня самым главным. Мои мысли о своем облике отвлек звук сообщения на моем стареньком Nokia.

Я и забыла, что оставила его заряжаться. Не думаю, что мне понадобится телефон, но я решила, что возьму его с собой к ужину.

Я подошла к прикроватной тумбочке и отсоединила провод от серебристого кусочка металла. Открыв папку с сообщениями, я увидела надпись об одном непрочитанном письме от неизвестного мне абонента. Я открыла шкатулку Пандоры.

«Привет, ты Аня?» – высветилось на моем маленьком экране.

Хм, странно. Наверное, ошиблись номером. Стоит ответить, чтобы не вводить человека на том конце провода в за-

блуждение. Мои пальцы стали быстро печатать ответ: «Нет, я Люба.» – Отправить – Ок.

Я положила телефон в карман джинсов и отправилась вниз к столу.

Там уже все было готово и все усаживались на свои привычные места. Я вдруг вспомнила, что планировала сменить прическу, но поленилась возвращаться. Да и волшебное преобразование заключалось бы лишь в том, что рассыпанные по плечам волосы собрались бы в тугий хвост на затылке. Я делала так потому, что маме не нравилось, когда я приближалась к еде с распущенными локонами. Надеюсь, сегодня она об этом не скажет.

Я последовала примеру остальных и заняла свое место между ней и сестрой.

Внутри меня было чувство наполненности. Теплый летний вечер в кругу семьи и друзей будто обнимал меня своими уютными руками. За забором из проволочной сетки нередко пробегали дети, их мамы и дворовые собаки. Лениво волочили ноги с пляжа приезжие: красные от полудневого загара и с огромными надутыми кругами и матрацами на плечах. За ними, как правило, следовал шлейф с запахами пива и дешевой сухой рыбы.

Асина мама суетливо сгоняла упрямых мух со своей стряпни, а женщина, которая дала мне жизнь, по привычке, раздавала всем присутствующим указания, ведь только она точно знала, когда, кому и что нужно делать.

Папа с дядей Игорем, который был отцом моей подруги, наслаждались процессом выбора спиртного на сегодня, Ната шкрябала вилкой по тарелке, отделяя жареные кабачки от других овощей, как будто те были изгоями в ее жизни, и аккуратно выкладывала их по ободку посуды, а моя подруга торопливо дочитывала книгу под столом, пока все окончательно не уселись.

Во дворе пахло печеным болгарским перцем, ухой, кинзой и лаком для волос от моей сестры. Слева от стола, на любимом кресле моей мамы, уже заняла удобное положение Терри, Асин французский бульдог.

Животное смешно хрюкало и жевало покрывало, которое служило смягчающим полотном на этой старой мебели. Тетя Аня периодически делала собаке замечание, но тщетно.

Это были одни из самых теплых моментов моего детства. Моментов, которых, как мне казалось, никогда не будет мало, которые никогда и никуда не денутся и за этим деревянным столом всегда будут две молодые пары с детьми, французский бульдог на кресле и запах Натыной косметики в воздухе...

Из состояния загадочного наслаждения происходящим меня выдернула вибрация телефона в кармане. «Да кто там еще?» – подумала я и проигнорировала уведомление о новом сообщении.

Я ни с кем не общалась на расстоянии. Все мои друзья были здесь, на поселке Вапнярка, в дачном кооперативе «Сол-

нечный».

Одноклассникам в середине июля я точно не понадобилась бы, значит, остальные не важны.

Я неторопливо приступила к ужину. Признаться, от этой летней еды я получала особое удовольствие. Она была настолько ароматной, настолько вкусной и дышащей, что никак не могла не призвать на выход мои эндорфины и не побаловать мои вкусовые рецепторы.

По этой причине я никогда не торопилась. Я поглощала пищу с особым блаженством, в состоянии наслаждения. И только когда наконец мой желудок был удовлетворен, я успокаивалась. Вот и сейчас, этот особый процесс подошел к концу, я отставила от себя пустую тарелку и подняла глаза чтобы оценить продолжительность моего ожидания сестры и подруги.

Обе они уже поели. Ася снова заглядывала под стол, храня верность книге, а Ната, наверное, уже минут 5 как ждала встречи с моим взглядом. Это произошло.

Мы с сестрой всегда могли обойтись одними лишь глазами для переговоров. Когда я и Ната были младше, нам было настолько важно иметь возможность переговорить без посторонних ушей, что у нас даже был свой язык «немного общения». Мы ловко и быстро формировали фигурки из пальцев у рта таким образом, что из них получались настоящие печатные буквы. Так мы складывали целые слова и даже предложения. А пока те, кто был рядом, разгадывали схему

передачи информации, мы уже успевали «переговорить».

Между нами была особая связь. Мы были абсолютно разные снаружи, с абсолютно разными характерами, но иногда мне казалось, что душа у нас одна на двоих. Мы были как две части целого. Мне казалось, что наш с сестрой коктейль способен был перевернуть весь мир, стоило нам только захотеть.

Нас часто называли как-то обобщенно: ЛюбаНата, сестры Дубасовы, девочки-сестрички, сестры-погодки и тому подобное. Да, Ната была ровно на год и 21 день младше меня. Хотя внешне казалось наоборот.

Мы чувствовали друг друга. Способность общаться без слов сохранилась и сейчас. Только если ранее нам нужны были свои особые жесты, то сейчас для немого совещания мы использовали только глаза. Позже нам и вовсе не нужно будет ничего. Мы сможем сидеть в одном автомобиле, она спереди – я сзади, общаться с одним и тем же человеком и прекрасно переговариваться какими-то невидимыми импульсами так, что всегда будем знать, когда и что говорить, потому что речь эта будет согласована в нашей общей душе подсознательно.

По этой причине нас всю жизнь будут пытаться разделить. Сначала друзья начнут отказываться, чтобы мы с сестрой играли в карты в одной команде, потом учителя начнут рассаживать нас не просто за разные парты, а на разных концах класса, будто заранее понимая ядерную силу этой смеси. Но

как бы нас не отбрасывало друг от друга, кто бы не пытался организовать наше разделение, у нас всегда будет одна душа на двоих.

И вот моя сестра взглядом подает мне знак, что можем идти гулять.

Для нас каждый вечер на улице был особым событием. К нему нужно было тщательно подготовиться. Только способы подготовки у троих девочек были совершенно разные.

Я настраивалась морально. Мне нужно было думать, что говорить и как себя вести перед нашими общими знакомыми. Ната готовила исключительно внешность: отчетливо выделенные черным карандашом и без того огромные глаза позволяли увидеть ее издали, аккуратно расчесанные волосы и конечно же новая модная одежда. Ася же готовилась, настраивая родителей на то, что с ней все будет в порядке, даже если она вернется домой позже девяти вечера. Это и правда был сложный процесс для всей их семьи. И вот все приготовления были завершены, наши с девочками тарелки опустели, и мы покинули общий стол.

Я, Ната и Ася переступили порог двора и оказались снаружи. Возле калитки подруга поделилась с нами сладкой жвачкой «Orbit», которая всегда была у нее с собой, и мы стали решать, куда отправимся сегодня.

– Я предлагаю идти на качели базы отдыха, – сказала Ната, в принципе, уже приняв только это решение.

– Мне все равно, можно и туда, – послушно согласилась я.

Мне действительно было не принципиально, где находиться.

– Я за! – ожидаемо подтвердила наша общая подруга, и мы все, как по команде, направились к месту назначения.

База отдыха, о которой говорила моя сестра, находилась достаточно далеко от нашей дачи. Вернее, нам казалось, что это далеко.

Для того чтобы добраться туда, нам нужно было преодолеть весь кооператив и взобраться на скалу, ведущую к огромной лестнице. Однажды мы насчитали там двести три ступеньки, что на одиннадцать больше, чем на знаменитой достопримечательности нашего города – Потемкинской лестнице.

Наш путь всегда начинался втроем, но, как правило, уже к его середине нас была минимум дюжина.

К походу обязательно присоединялись наши товарищи. Руслан, который был влюблен в Нату настолько, что ему было не важно, куда и как далеко за ней идти. Моя сестра, конечно же, это игнорировала. Игорь и Артем – два брата. Они жили за нашим домом. Мы тоже дружили с детства. Обычно у их родителей были гости и всегда с детьми. Эти дети, в основном, тоже были с нами. Полина и Богдан – веселая парочка карапузов, за которых мы нередко получали. Как только они появлялись на горизонте, в наши обязанности тут же входил присмотр за ними. Когда я была младше, мне это нравилось: чувство ответственности придавало мне уверенности. Но когда я стала подростком, такое положение вещей

скорее раздражало меня. Увы, деваться было некуда, и уже спустя три минуты нашего путешествия к качелям на базе отдыха шла уже целая компания вместо троих девочек.

Преодолев длинный путь к месту назначения, группа детей зашла на огромную площадку с футбольным полем, скамейками и множеством качелей. Среди этих детей была и я.

Конечно же, никто из нас не считал себя таковыми, но факт оставался фактом – старшей среди них была я.

Моя сестра и подруга уже были на пути к лавочке, с которой открывался полный обзор «футбольного поля» и, что самое главное, его игроков.

Остальные разбежались по качелям. Я лениво последовала за девочками.

Уже через минуту мы втроем сидели на той самой скамейке, вокруг ходил Руслан, а впереди начиналось показательное выступление под названием «футбол». Показательным оно было в основном для моей сестры.

Все парни, которые, кстати, казались нам очень взрослыми, ведь им было по шестнадцать лет, каждый вечер будто ждали ее появления на горизонте, чтобы их старания показать себя с наилучшей стороны не были напрасными.

Сестру и подругу очень забавляло такое положение вещей, и они принялись всячески демонстрировать свою заинтересованность.

Мне же – наоборот, совсем скоро стало скучно. Жаль, что брать сюда с собой книгу было бы позорным поступ-

ком. Я стала думать, чем себя занять. Запустив руки в карманы джинсов, я наткнулась на телефон. Точно, там же кто-то искал какую-то Аню! Надо проверить, писали ли что-то еще. Достав телефон из кармана, я клацнула по самой большой кнопке в центре джойстика и уставилась в экран. «Одно непрочитанное сообщение».

Я открыла письмо: «Понятно. Меня, кстати, Рома зовут. Может, познакомимся?»

Хм, странно. Откуда мой собеседник знает, что со мной стоит знакомиться? А вдруг я была бы чьей-то бабушкой? То, что я сообщила свое имя, еще ни о чем не говорит. Закрались мысли, что он знает обо мне больше, чем я думаю.

Ладно, мне все равно было скучно, и я принялась печатать ответ: «Я не знаю, как знакомятся по сообщениям». Я решила, что было бы странно, начни я расписывать эссе о себе первому встречному. Не успела я моргнуть, как мне пришел ответ: «Тогда можно я тебе позвоню?»

Что? Он хочет позвонить – я же даже не знаю, кто он такой! Но если я откажусь, он подумает, что я трусиха! Нет, не хочу, чтобы так было, я не боюсь! Но тут так много моих товарищей, будет шумно, что вряд ли нам удастся поговорить. И что же мне делать?

Я опустила телефон. Почему-то меня беспокоил факт предстоящего разговора. Как-будто неведомая мне сила толкала меня на связь с неизвестным мне парнем. Осмотревшись вокруг, я увидела, как ребята бегают по полю, мои

спутники разбрелись по качелям, а сестра с подружкой громко смеялись, что-то секретно обсуждая.

В лучах солнца стояла пыль от множества быстро двигающихся по глиняному покрытию кроссовок. Я обратила внимание на божью коровку, которая ползла по спинке лавочки, на которой я сидела. Она куда-то лениво двигалась, оставляя желтоватый след на потресканной зеленой краске. На мгновение она замерла. Я подумала: «Если она сейчас взлетит, то я соглашусь на его звонок», – и стала пристально следить за насекомым. Она была неподвижной. Я вздохнула. Не стоит созваниваться.

Как только эта мысль пронеслась в моей голове, слева от меня со скоростью света пролетел серый кожаный мяч и врезался в сантиметре от объекта моего судьбоносного наблюдения. Крошечное создание сорвалось вниз и за секунду до касания с землей – взлетело.

Я подняла голову, чтобы проследить за красной точкой в воздухе, заслонила ладошкой глаза от солнечных лучей и сквозь пальцы смотрела, как она поднималась высоко-высоко в небо, пока я совсем перестала ее видеть. Я улыбнулась и стала печатать сообщение: «Да». Я отправила его.

Сказав сестре и подружке, что мне нужно позвонить, я отправилась на выход из площадки. Думаю, сейчас они не особо заметят моего отсутствия, и это хорошо. Я вышла за забор, ограждающий базу отдыха, и пошла по направлению к дому. Я шла медленно и смотрела, как переливается стро-

ительный гравий под моими ногами. Интересно, кто принес его сюда в таком количестве? Мои раздумья прервал звук входящего вызова. Я занервничала, но сделала глубокий вдох и нажала на зеленый значок.

– Да, – пыталась уверенно отвечать я.

– Привет, это я. Занята? – его голос был куда настойчивее моего и сразу мне понравился. От этого звука просто несло спокойствием и уверенностью, в отличие от моего.

– Нет... – я даже не знала, что говорить дальше, и понадеялась на него. Видимо, не зря.

– Как уже говорил, меня Рома зовут, мне семнадцать лет. Учусь в мореходном училище имени Маринеско. А ты?

– А меня Люба, через месяц мне будет пятнадцать, я еще в школе учусь. Закончила восьмой класс, – как на одном дыхании я заполнила пример его устной анкеты и снова замолчала. К этому времени я уже дошла до лестницы и начала медленно спускаться.

– Что сейчас делаешь, маленькая? – с интересом произнес голос на том конце провода, а меня кинуло в дрожь. Как он меня назвал? Мне стало так уютно от этого слова. «Маленькая». Мои уши пытались запомнить, как это звучало.

– Я? Я иду к морю... Ты любишь море?

– О да, очень! Ты, видимо, тоже к нему равнодушна, – в его голосе слышалось оживление.

– Люблю – это тихо сказано. Море – моя слабость, моя страсть, – я засмушалась.

– Ого. Что еще твоя страсть? – интерес был искренним, я это почувствовала.

– Еще?... Музыка, – быстро нашлась я.

– Ничего себе! Мы общаемся с тобой только минуту, а у нас уже так много общего, – восхитился парень. – Я тоже обожаю музыку. Какую ты слушаешь чаще всего?

Я уже преодолела половину ступенек и остановилась, чтобы отвечать спокойно.

– Я меломанка, – в голове вспомнилось это модное слово. Как объяснила мне сестра, оно означало, что человек слушает все. Нет определенных любимых жанров в музыке, что по душе – то и в наушниках. Если она не ошиблась с термином, то именно это я и имела в виду. Я действительно любила все жанры. Правда, мне успела изрядно надоест классика.

В этом году я заканчиваю музыкальную школу. Почти восемь лет я посещала это место. Моя специальность – класс фортепиано. Любовь к этому инструменту была рождена вместе со мной, но музыкальное образование представляло собой отнюдь не только игру с клавишами...

– Расскажи еще что-нибудь о себе! – Роман проявлял искренность.

– Что ж, это надолго, – засмеялась я.

* * *

В процессе разговора я дошла до качелей, которые были

установлены спереди нашего дома прямо перед морем. Заняв удобную позицию, я проговорила с парнем еще около двух часов.

Не знаю, как впоследствии так вышло, но с этого дня, каждый вечер и до глубокой ночи я сидела там и разговаривала с ним.

Я не замечала, как летело время. Мы обсуждали все на свете: море, музыку, наши семьи, друзей, учебу, интересы, хобби, одежду, книги, все! Я даже не знала, как выглядит мой собеседник, но в какой-то момент мне показалось, что это уже не имеет никакого значения...

До конца июля я уже повсюду была с ним, во всех смыслах этого выражения. Мы говорили, когда садились завтракать, обедать и ужинать, говорили когда ложились спать, когда открывали глаза по утрам. Рома, на том конце провода, сопровождал меня и на пляже днем, и на качелях вечером. Я не раз засыпала с телефоном, установленным на моей щеке, когда уже была в постели.

Нате это не мешало, она в любом случае возвращалась домой куда позже меня. Конечно же, я рассказала ей о своем новом знакомом, но она оставалась в стороне и ждала, когда я допущу ее ближе к этой истории.

Однажды вечером, усевшись поудобнее на любимых качелях у моря, я достала телефон с кармана и почувствовала, что мне мало нажать зеленую кнопку вызова.

Мне вдруг так захотелось чтобы он оказался сейчас здесь.

Я ощутила желание показать ему это место, разделить с ним этот уют и блаженство.

Я долго смотрела на экран. Потом подняла глаза на море.

Оно было спокойным и томно шипело. На небе была огромная оранжевая луна. Она оставляла зеркальную дорожку света на еле вздымающихся волнах. Меня всегда завораживало это зрелище, и я мечтала однажды проплыть по этой блестящей тропинке морской глади, будто я на сцене, огромный прожектор направлен только на меня, и есть только я, море и луна...

Я представляла, как проводила бы ладонями над поверхностью этого сияющего полотна, как позволила бы соленой воде обнять мое тело невесомостью, как смотрела бы далеко сквозь звезды. В моих ушах были бы только шуршание течения и музыка этого волшебного мгновения. Я даже закрыла глаза от удовольствия, и в этот момент мой телефон зазвучал мелодией вызова.

«Рома». На экране был значок раздающейся связи и две стрелочки указывали на кнопки, красную и зеленую. Я выбрала зеленую и поднесла свой Nokia к уху.

– Маленькая, что-то случилось? – голос моего собеседника был взволнован.

– Нет... – я все еще смотрела на лунную дорожку.

– Обычно к этому времени ты уже выходишь на связь, я подумал – что-то не так, и позвонил сам. Ты занята? Еще за столом с родителями? – Рома уже прекрасно знал, как про-

ходит мой день.

– Нет. Я... – Я наконец оторвала взгляд от воды. – Что? Прости, что ты сказал?

– Люб, у тебя все хорошо? – Рома стал говорить медленнее.

– Да. Да-да, конечно! Все в порядке. Я... я просто замечталась, прости, – я засмушалась.

– Хм, – кажется, он улыбнулся. – Ты смешная, – он замолчал.

– Наверное...

– Люб, я хочу увидеться.

Теперь мы оба молчали. Я хотела этого не меньше, чем он. В конце концов, интерес уже стал распирать меня.

Кто он такой, мой сопровождающий? Долго не размышляя, я ответила.

– И я.

– Здорово. Тогда давай завтра!

– Уже завтра?

– А ты думаешь, недостаточно времени прошло? – Рома засмеялся, и я тоже.

– Мне нужно спросить у родителей.

– Хорошо, иди спроси.

– Сейчас? – я растерялась.

– Да, сейчас. Давай, иди. Перезвонишь! Я буду ждать.

– А если они... – Но мой собеседник уже положил трубку.

Рома уже выучил стратегию, по которой со мной нужно

себя вести. Моя нерешительность не мешала ему. Он как будто особенными посылками заставлял меня действовать. Я не замечала, как тут же выполняла все его просьбы. И сама была рада этому.

Я рассказала маме о нем. Она сказала, что поможет мне завтра добраться до города.

Я перезвонила Роме и договорилась с ним пойти в кино. Обязательным условием с моей стороны было присутствие моих подруги и сестры. Он на него согласился и даже пообещал, что для полноты компании возьмет с собой двух своих друзей. Так мы условились о встрече.

Глава 2

*У судьбы нет причин без причины сводить
посторонних
Коко Шанель*

На следующее утро я нервничала. Ната накрасила мне ресницы, убедив меня, что это обязательно, а подруга дала свои духи. Я перемеряла с десятков платьев, но остановила свой выбор на джинсах и фиолетовой футболке в стразах с надписью «I love Paris».

К полудню мама привезла нас троих в кинотеатр «Золотой Дюк» неподалеку от дома и отправилась туда, пообещав, что будет ждать звонка, чтобы забрать нас с девочками. Мы зашли внутрь.

В небольшом холле пахло попкорном и средством для мытья полов. У касс стояли множество людей, ожидая своей очереди для покупки билетов. Все было в серебристо-красных тонах. Свет был настолько ярким, что отражался в гладких кожаных покрытиях диванов, стоящих у стойки с напитками. Туда мы и направились.

– Ты ему звонила? – Ната присела на барный стул у кофе-машины, а мы с Асей заняли места в полукруглых креслах возле маленького столика.

– Нет, – я смотрела на большую стеклянную дверь, кото-

рая служила главным входом, и каждый раз надеялась увидеть и узнать в толпе входящих посетителей Романа.

– Так позвони! Где он? – сестра приподняла одну бровь, всем своим видом показывая, что я уже должна была это сделать.

– Лучше бы мы опоздали, – Ася что-то искала в своей сумке.

– Мы договаривались увидеться здесь в полдень. Наверное, он просто задержался, – я не успела начать оправдывать Рому, как заметила что в нашу сторону движутся три парня. Я замерла.

Один из них смотрел мне прямо в глаза. Это он, я уверена. Мой телефонный собеседник шел спереди.

Следом за ним, будто сопровождающая охрана, лениво передвигались два парня. Один был очень худой и высокий, а второй со смешной стрижкой и приятной улыбкой. Но тот, кто шел первым, был совершенно другой.

Он пересекал холл так, будто этот кинотеатр принадлежал ему. В глазах его была уверенность и спокойствие, совсем как в его голосе по телефону.

На нем были джинсы и светлая футболка.

Короткая стрижка, небольшие карие глаза с особым отблеском, будто внутри них кто-то развел костер, аккуратные губы и прямые брови. Я заметила, что на костяшках его запястий были едва затянутые ссадины. Руки при этом он держал почти сжатыми в кулаки, подворачивая пальцы

вовнутрь. Широкие плечи и выступы у основания шеи придавали ему внешности мужчины, который почему-то постоянно готов бороться с кем-то или чем-то. Если бы я не говорила с ним по телефону последние две недели, меня бы немного испугал его напор. Во всей его сущности. Это сложно было не заметить.

У меня вспотели ладошки, и стало колоть в кончиках пальцев. Уже через несколько секунд он стоял рядом с нами и смотрел прямо на меня.

– Привет...

У меня участилось сердцебиение. Наверное, я покраснела. Мое тело замерло, и я ощущала только дрожь в коленях. Он живой. Он существует. Голос из моего телефона – живой человек. И сейчас он стоит передо мной.

Я собрала всю свою смелость, подняла на него глаза и с хрипотцой в голосе от волнения выдавила из груди:

– Привет.

Рома улыбнулся.

На мгновение мне показалось, что все вокруг остановилось. Что в этом холле были только я и он. Впервые я всерьез задумалась о том, как выгляжу. А если ему не понравится? Как он представлял себе меня, когда говорил обо всем ночи напролет? Я представляла его морем...

И сейчас парень, с таким же глубоким взглядом, как море, стоял передо мной.

Из ступора меня вывел голос сестры.

– Ребята, может купим билеты? Кино начнется уже через 2 минуты, – она смотрела на друзей моего телефонного собеседника.

– Мы сейчас все сделаем, – ответил за них Роман – девчонки, будете попкорн или колу? – Он наконец перевел взгляд с меня на мою группу поддержки.

– Я нет, – кажется, Ася тоже была смущена.

– Я тоже, – тихо сказала я.

Поп-корн бы сейчас точно не влез в меня.

– Последую примеру девочек, так что пасую, – Ната улыбнулась и повернула голову к девушке у кофе-машины, – один молочный коктейль с шоколадом, пожалуйста. Люба, Ася, вы будете? – сестра уже копошилась в своем кошельке.

– Да, мне с клубникой, – поддержала подруга.

– Нет, – коротко ответила я. Ни о чем, кроме его глаз, я уже думать не могла.

– Тогда мы быстро возьмем билеты и скоро вернемся, – сказал один из друзей Ромы.

– Кстати, это Женя и Костя, – указательным движением подбородка представил товарищей мой друг.

– Приятно познакомиться, но время идет, – сказала Ната, пропихивая трубочку для коктейля сквозь пластиковую крышку стакана.

– Да, мы бежим! – Рома засунул руку в задний карман и обратился ко мне: – Эй, все хорошо, маленькая? – он дотронулся до моего плеча, и меня пронзило как током.

– Да, – только и смогла произнести я и сделала глубокий вдох.

– Хорошо, я сейчас вернусь. Не скучай, – парень мне подмигнул, и уголки его губ приподнялись в улыбке.

Уже через секунду я смотрела вслед ему и его друзьям. Они пошли за билетами.

– Люба! – снова пытался привести меня в чувства голос сестры – Ты чего?

– Я? Я... все хорошо. Я просто... наверное, переживаю или...

– Или у тебя ступор, – засмеялась сестра. – Ну же! Приди в себя! Замерла, как овощ. Хочешь, чтобы он подумал, что ты странная?

– Но она и есть странная, – поддержала шутку Ася и тоже начала подсмеиваться.

– Думаете, я ему не понравилась? – я с надеждой посмотрела на девочек.

– Да успокойся ты! Главное, чтобы он тебе понравился, – сестра затянула молочную пену через розовую трубочку. – Вкусно, будешь? – она протянула мне картонный стаканчик с логотипом кинотеатра.

– Нет, не хочу.

– Если ты будешь и дальше вести себя как малолетка, он сбежит! – Ната закатила глаза.

– Я и есть для него малолетка, разве нет? – я перевела взгляд на Асю в надежде на поддержку, но та не успела ни-

чего сказать. Возле нас снова оказались ребята.

– Все готово, пошли, уже пустили рекламу, – Рома в очередной раз взял на себя управление всей компании, даже нашей, и мы вместе направились ко входу к третьему залу.

Продемонстрировав билеты охраннику, мы пошли занимать свои места. Оказалось, что парни купили два места рядом, а остальные четыре – дальше. Меня охватил ужас от понимания того, что рядом со мной не будет никого, кроме него.

Когда девочки и товарищи Ромы уселись на красных бархатных креслах, он дотронулся до моей поясницы ладонью и дыша мне в спину сказал:

– А наши места немного дальше, – его глаза указывали на два пустых сидения в середине этого же ряда.

Мне конец. Я не помню, когда последний раз так сильно нервничала. Что мне делать, как вести себя? Вдруг мою голову озарил тот факт, что я никогда не была в кино с парнем. Я вообще никогда не общалась с парнями, кроме тех, кто был моими одноклассниками. Уверена, он со мной не на равных. Потому что он точно знал, что делает. Его слова и движения были такими, будто он оттачивал мастерство годами. Я однозначно не понравлюсь ему. Да я уже сама себе не нравлюсь. Хочу сбежать...

Мы прошли дальше по ряду и заняли свои места. Сложив руки на коленях, я уставилась в экран так, будто там была не реклама, а кульминация экшена.

Через минуту появилась красная надпись на черном фоне: «Сумерки. Сага. Рассвет. По роману Стефани Майер».

Черт, это фиаско! Такой романтичный сюжет, с таким количеством любовных сцен! Все это просто заставит меня стогреть со стыда!

В отличие от меня, мой компаньон чувствовал себя в своей тарелке. Он облокотился на спинку широкого кресла и, о Боже, поднял руку, чтобы приобнять меня.

Я сидела, как статуэтка, боясь даже дышать. Казалось, что все мои действия и слова будут неправильными. Мой взгляд прошелся по зрителям спереди. Девушки сидели рядом с парнями, положив головы им на плечи, а те – обнимали спутниц. Так, ясно, наверное, так ведут себя в кино парочки. Но мы же не пара? Или? О Боже, я даже не знаю, кем он меня считает сегодня. Я же его друг, верно? Но почему тогда мои ладошки такие мокрые и я не могу заставить свое сердце биться тише, чем звучит музыка в зале?..

Рома периодически задавал мне какие-то вопросы, но я могла только кивать головой и иногда улыбаться.

Так прошли первые пол часа фильма, а потом случилось то, чего я боялась больше всего. Заиграл до невозможности романтичный трек, на экране показали главных героев на берегу океана под лунным светом и, о нет, они стали целоваться. Мне стало так неловко, будто меня застукали за просмотром фильма для взрослых. Не успела я моргнуть, как Рома повернулся ко мне и... поцеловал.

Что происходит? Как это остановить? Я стала сползать ниже по креслу, чтобы отдалиться от него. Пожалуй, это был самый неловкий момент в моей жизни, ведь я никогда не делала этого раньше. Изо всех сил я старалась хоть немного ему соответствовать, но в висках застучало и по всему телу стало колоть будто булавкой. Несколько секунд я пыталась вести себя естественно, но как только представила, как нелепо и жалко я веду себя – отвернулась.

Рома на мгновение замер у моего лица, а потом отдалился. – Прости... – он вернул взгляд на картину.

Молча я тоже смотрела в экран. Мне хотелось только одного – провалиться сквозь землю от стыда. Больше я никогда его не увижу. Он, наверное, сидит и думает, что я полная дура. Уверена, после фильма ему будет над чем посмеяться с друзьями... Я даже не помню, что было дальше по сюжету. Мои мысли были заняты лишь тем, что произошло. Никогда еще я не чувствовала себя такой глупой.

Я снова приподнялась в кресле и поставила руки по швам, будто изготавившись осознать и принять чувство вины. Мне хотелось рыдать. Как можно было так облажаться...

Пока я боролась с чувством собственной никчемности, Рома вновь приобнял меня.

– Все хорошо! – он прошептал мне это на ухо, чтобы успокоить. Но ничто меня уже не успокоит...

Еще через десять минут я ощутила боль в правой руке. Еще бы, ведь она оказалась зажатой между массивным пла-

стикovým подлокотником и моим телом. Эту проблему фиксировала рука Ромы, прижимающая меня за плечи. Господи, что же мне делать? Болит невыносимо!

Но ведь я сижу так уже какое-то время, и если сейчас сообщить ему об этом, он подумает что я странная, спросит, почему не сказала сразу, а я не знаю ответ на этот вопрос. Я ничего уже не знаю, поэтому моим решением было промолчать.

Так я сидела еще сорок минут. Кроме дикой боли в руке, я уже ни о чем не думала. Она онемела. И тут, к моему счастью, объявили перерыв. Рома отпустил меня, встал и предложил пройтись.

– Нет, я посижу, мне здесь комфортно, – соврала я, стараясь не отодвигать руку от подлокотника, пока он смотрит.

– Хорошо, как скажешь. Я тогда выйду ненадолго, ты не против? – парень указал взглядом на выход из зала.

– Нет, что ты. Все в порядке. Иди, – я постаралась улыбнуться.

Он отправился к лестнице у края нашего ряда, захватив по дороге своих товарищей. Я стала медленно отделять руку от пластика, который уже, казалось, прижился ко мне.

Вот черт! Этого не хватало. Вдоль предплечья виднелось огромное красно-фиолетовое пятно. Ну, все, статус дурочки сегодня заслуженно получаю именно я! Прекрасное первое свидание в моей жизни, можно только мечтать. Видимо, это не мое. Мне стало совсем не по себе.

Я услышала смех Аси и сестры. Они подошли ко мне.

– Эй, это что за дела? – Ната указывала на мою руку.

– Это мой позор, Нат... – я стала тереть болезненное место, – и не единственный на сегодня, – я опустила глаза.

– Люб, ты чего? – Ася присела на корточки прямо передо мной.

– Девочки, он поцеловал меня, – я виновато посмотрела на сестру.

– И что? – Ната приподняла бровь. – Что позорного?

– Я... – я не успела договорить, потому что увидела как по лестнице поднимались парни. – Потом, все в порядке! – я смотрела сестре прямо в глаза. Ну, давай же, пойми меня!

– Ася, пойдем, – Ната подала руку подруге и улыбнулась мне. Девочки направились к своим местам, а я приложила руку к подлокотнику в таком же положении, как было до перерыва, чтобы Рома не заметил ссадину.

Когда он приблизился от него пахло сигаретами и вишневой жвачкой «Eclips». Первый аромат напоминал мне папу, придавал чувства защищенности, а второй навсегда останется у меня в памяти, как неудачная попытка первого свидания...

Мой друг занял свое место. Фильм длился еще около часа. Я с нетерпением ждала его завершения потому, что боль в конечности и чувство стыда не давали мне покоя.

После сеанса мы с компанией наших товарищей вышли в холл. Там я старалась не поворачиваться к Роме правой сто-

роной. Мое настроение было испорчено. За стеклом огромных входных дверей ярко светило солнце и шел дождь. Парень заметил мое состояние.

– Малыш, что-то не так? – он взял меня за руку – ну вот, теперь он еще и поймет, что у меня все еще мокрые ладони, хуже и быть не может.

– Нет, все хорошо, я просто ненавижу дождь, – соврала я. Ведь я очень любила его. Дождь летом, еще и во время солнца, был для меня настоящим чудом. Я бы с удовольствием прошлась бы по теплым лужам босиком, вот так, за руку с ним, но его интерес ко мне явно умер сегодня.

Я хотела исчезнуть как можно быстрее и как можно подальше.

– Мама написала, что уже едет за нами, у нее есть еще дела, она спешит, – снова обманула я.

– Так быстро? Ты не хочешь остаться? – Рома сжал губы и удивленно насупил брови.

– Хочу, но не могу, правда. Нужно ехать.

– Да, ребята, нам правда пора, – поддержала меня Ната, снова вовремя сообразив, что мне нужна помощь.

– Ладно, как скажешь. Мне жаль, что ты должна уехать.

Я не понимала, наиграно ли сожаление в голосе моего друга, да и это было уже не важно.

– Ну, мы пойдем! – Ната взяла меня за другую руку и повела за собой. Наши с Ромой ладони расстались.

– Я позвоню? – парень крикнул мне в след.

– Я сама, – соврала я и покинула холл кинотеатра.

Более дурацкой ситуации в моей жизни еще не было. Хочу просто пропасть, исчезнуть, испариться. Хочу, чтобы он забыл этот день навсегда и со мной никогда больше такого не случилось. Я хочу уехать... Я хочу к морю.

* * *

Мы с девочками вернулись на дачу. В тот вечер я долго просидела на пляже, следив за волнами и бесконечными входящими вызовами на экране с надписью «Рома». Было и около двадцати непрочитанных сообщений.

Я не знала, как дальше говорить с ним, не знала, как объяснить мое поведение в кино и этот поцелуй. Я не хочу быть причиной его насмешек, не хочу оправдываться, не хочу, чтобы он думал обо мне как о ничего не понимающей дуручке.

Возвращаться к этим ощущениям рядом с ним я тоже больше не хочу! Они пугают меня! Он пугает меня! Мое дыхание только недавно наконец стало ровным. Я не понимаю, как управлять такими процессами во мне. Я выбираю – сбегать.

Именно так я поступала, когда была маленькой и была в чем-то виноватой. Я бежала. И пряталась.

Мне казалось, что если взрослые меня не найдут, то и ругаться не будут. Я могла подолгу закрываться в ванной или

стоять во дворе за домом, лишь бы только оттянуть момент возмездия. Момент, когда все точки ставят над і.

Меня хватило лишь на одно сообщение.

«Привет, я занята, прости. Если будет время – я позвоню сама».

Больше я не звонила.

Глава 3

Встреча двух личностей подобна встрече двух химических элементов. Реакция может и не произойти, но если произойдет – изменяются оба.
Карл Густав Юнг

Январь 2010 года. Середина самой длинной учебной четверти. Заканчивался последний урок.

Сегодня я сидела за партой сама, Ната заболела и осталась дома. В такие дни я чувствовала себя одиноко, будто какой-то важной части меня не хватало. Но учебу для меня никто не отменял, поэтому, вздыхая и зевая, я послушно ждала звонка.

За окном шел мелкий снег. Деревья стали серыми и голыми. Ударил мороз. Стало совсем тоскливо. Эта картина придавала моему настроению обработку минорными красками.

Учительница всемирной истории спорила с кем-то из моих одноклассников. На доске висела огромная карта, стены были увешаны портретами великих полководцев, а синеватый дневной свет создавал ощущение, что мы находимся в медицинском учреждении, а не в школьном классе.

Стрелки на часах еле ползли. Я изо всех сил старалась не уснуть. Мне было холодно. Я уже мечтала, как приду домой, вкусно поем и заберусь под огромный пушистый плед с расцветкой леопардовой кожи, который маме подарили коллеги

в день ее рождения.

Мои веки предательски закрывались, голос женщины у доски был просто колыбельной для моих ушей. Она говорила монотонно и медленно, хоть это было и не свойственно ее характеру, но, видимо, сегодня, она разделяла настроение погоды и не меньше нашего жаждала окончания этого образовательного выступления.

Наконец зазвенел звонок. Он напоминал мне звук вокзала. После него не хватало лишь оповещения кондуктора: «Провожаящие, покиньте вагоны». Именно это я и собиралась сделать по отношению к школе в данный момент.

Списав домашнее задание с правой половины коричневой доски в белых разводах, я стала складывать множество канцелярских принадлежностей в сумку «почтальон», которая пользовалась большой популярностью последние годы.

– Люба! – мое плечо тронула ладонь одноклассника Вадима.

Мы дружили с шестого класса. Вернее, дружила я, а он был безответно влюблен в меня.

Сколько я себя помню, он будет то отрицать это, то писать мне любовные сообщения. Наши отношения всегда носили странный характер.

При первой встрече мы возненавидели друг друга и даже дрались в школьных коридорах несколько раз. Однако уже к середине нашего совместного учебного года мы стали неразлучны.

Вадим всегда провожал нас с сестрой домой, носил мне мороженое из магазина напротив школы в теплые времена года и чай из столовой зимой. Каждые выходные мы проводили вместе: то ездили в город, то играли в настольные игры у меня дома, то просто сидели на пляже или в парке, бесконечно обсуждая множество тем.

Мне было комфортно с ним. Он был моей поддержкой, моим верным оруженосцем и практически братом, однако я никогда не смотрела на Вадима как на объект противоположного пола. Он знал это и изрядно злился, но не прекращал находиться рядом.

При любом удобном случае одноклассник старался взять меня за руку, чем-то помочь, пошутить, если я была не в настроении, или просто обнять. Я воспринимала это как дружеские порывы, хотя прекрасно понимала, что моего мнения он не разделяет.

– Что? – я лениво повернулась к Вадиму.

– Слушай, такое дело, – парень виновато замялся, – ты не могла бы сегодня пойти домой одна? Ко мне брат пришел, мы договорились погулять после школы.

– Ты не говорил что у тебя есть брат, – я улыбнулась.

– Тройродный, – парень смотрел на меня щенячьими глазами.

– Вадим, хоть пятиродный. Чего ты оправдываешься? Иди, конечно! Никаких проблем! – я застегнула змейку своей тяжелой сумки и принялась надевать пуховик.

– Точно? Ты не обидишься?

– Ну ты чего? Я же сказала – все хорошо! Беги, не заставляй брата ждать! – я похлопала друга по плечу, закинула сумку на плече и надела смешную шапку с огромным бомбоном.

– Ха-ха, хорошо. Хотя он все равно будет ждать, классная просила зайти, снова будет отчитывать, – Вадим закатил глаза.

– Ну, так тем более поторопись, на улице мороз, не заставляй родного человека ждать тебя в таком холоде, – я широко улыбнулась ему и чмокнула в щеку, – до завтра, хорошо вам погулять.

– До завтра! Я позвоню? – парень крикнул мне это вслед.

– Ага, посмотрим, – я покинула помещение с голубыми стенами и направилась по коридору к лестнице.

Спустившись на первый этаж, я прошла к выходу.

– А где сестра? – ко мне обратился охранник. Каким-то образом благодаря Нате у нас с ним сложились практически дружеские отношения. Он был смешной.

– Болеет, – я поправила шапку.

– Ясно, ну, передай, пускай выздоравливает! – мужчина помахал мне рукой.

– Передам, – я улыбнулась и вышла за порог школы.

Поток морозного ветра тут же поцеловал меня в обе щеки. Я достала шарф из сумки и принялась обматывать им шею. Да уж, все-таки внутри было не настолько холодно.

Перед школой ученики младших классов играли в снежки, а те, кто был постарше, уже собрались в стайки, чтобы провести время в своих компаниях после школы. А моей компанией по дороге домой, видимо, будет музыка. Сестра дома, Вадим обещал погулять с каким-то братом. Ну что же, буду наслаждаться искусством звуков.

Запустив руку в левый карман своего пуховика, я достала оттуда запутанные розовые наушники. Дрожащими от холода пальцами я постаралась их распутать хотя бы наполовину, чтобы провод достал из кармана до моих ушей. Достигнув подходящей длины я сдалась и подсоединила потертый шнурок гарнитуры к телефону.

Открыв свой плейлист, я выбрала папку с романтическими треками, включила первый попавшийся, закинула телефон в карман и стала аккуратно спускаться по скользким ступенькам.

Оказавшись внизу на плитке перед школой, я подняла глаза, чтобы выбрать наименее заснеженный путь, и возле лавочек для ожидающих родителей мой взгляд приковал парень в мореходном бушлате с очень знакомой фигурой. В этот момент он выдыхал дым сигареты, который вперемешку с паром создавал огромный занавес перед его лицом, поэтому я остановилась, чтобы разглядеть, кто скрывается за этим туманным облаком. Мое сердцебиение почему-то участилось.

Рома. Это был он.

Я не знаю, как описать то, что почувствовала в тот момент.

По моему позвоночнику побежали мурашки, дыхание стало неровным, я снова ощутила, что мои ладошки стали мокрыми, будто на улице был июль, а не январь.

Какой же он красивый. Ему так идет эта форма. Он как будто из тайных уголков моего подсознания выбрался сюда, в реальность и теперь стоит в десяти шагах от меня. Я как заколдованная последовала поближе к этому образу.

Оказавшись в метре от парня, я смотрела на него как на что-то невозможное. На темные ресницы падали микроскопические снежинки, а отблеск огонька в его глазах стал еще отчетливее зимой. Казалось, что это единственный источник тепла, когда все вокруг заснуло от холода и снега.

Я почувствовала смешанные запахи. Два из них были мне уже хорошо знакомы, это были ароматы жвачки и сигаретного дыма, а третий – сегодня я чувствовала его впервые. Наверное, это запах его духов. Как же приятно он пробирался сквозь мое сознание.

Я достала наушники из ушей и почти неслышно сказала себе под нос:

– Привет... – мои глаза смущенно сползли в пол. Мне вдруг стало стыдно.

Стыдно за то, как я поступила с ним пол года назад, когда там, в кино, не смогла справиться со своими чувствами и страхом.

– Привет, – кажется, Рома говорил безразлично. Конечно, еще бы он вел себя иначе после моего побега.

– Ты чего здесь? – я попыталась улыбнуться.

– Жду брата, – парень продолжал курить и немного отвернулся, чтобы дым не попадал на меня.

– Твой брат учится в этой школе? Интересно. А кто он?

Рома не успел ответить мне, как рядом оказался Вадим.

– Привет, прости, классная не могла оставить меня в покое, – он обращался к моему давнему знакомому, – о, Люба, ты еще не ушла. – А вот теперь он, кажется, растерялся.

– Вадим твой брат? – я посмотрела Роме прямо в глаза. Он понимал, что в этот момент все пазлы в моей голове сложились.

Вот откуда он узнал мой номер, вот откуда знал, что я девушка, вот почему меня не покидало ощущение, что он знает меня лучше, чем я думаю, когда мы общались. Вадим. Ясно.

– А что такого? – мой одноклассник почти встал между нами и, кажется, начал злиться на меня.

Я перевела глаза на друга, и, должно быть, он успел увидеть в них миллион немых вопросов.

– Ничего, – я постаралась улыбнуться. – Просто спросила. – Я сделала шаг назад. – Ладно, я пойду, приятно было снова увидеться.

Я почти развернулась от ребят, как услышала знакомый моей душе голос:

– А разве Вадим не провожает тебя домой?

Я замерла, а через секунду медленно повернула голову к собеседникам.

– Сегодня нет, семья важнее моей дороги домой, а я не заблужусь, – я улыбнулась. Отвечала я искренне и действительно не переживала насчет своего пути.

– А мы могли бы погулять все вместе, – Рома смотрел мне в глаза.

– Брат, все нормально, – снова вмешался мой одноклассник, – мы с Любой договорились, она сегодня идет сама, и я уже могу гулять с тобой, пошли! – Вадим взял парня за плечо, пытаюсь отвести его в другую от меня сторону.

– А может, Люба пройдетя с нами? – карие глаза просто вонзались в меня, я не могла пошевелиться.

– Нет, она.

– Да! – перебила Вадима я, – с удовольствием.

Рома еле улыбнулся и ехидно насупил брови. Он выбросил бычок от сигареты в урну и наконец выпустил меня из-под своего влияния, развернувшись к брату.

– Ну вот и отлично. Пойдем все вместе, – это был не вопрос.

Моего одноклассника однозначно не радовала перспектива деления внимания Ромы со мной, но возразить он не решился. Он лишь посмотрел на меня обвиняющим взглядом, накинул свою сумку на руку и прошел между нами вперед.

– Ну, идем уже?! – он крикнул из-за спины.

Мы переглянулись и не спеша отправились за общим знакомым.

Дорога была скользкой, поэтому мы шли достаточно мед-

ленно. То и дело мы дополняли наш путь тем, что обменивались взглядами. Они были неоднозначными. То мне казалось, что Рома злится на меня, то – что флиртует. Я не особо разбиралась в таких вещах и руководствовалась лишь своими внутренними предположениями и чувствами.

Вадим шел между нами, как будто стараясь не дать какой-то невидимой нитке завязаться. Если бы она была реальной, то сейчас скорее напоминала бы два лоскутка, которые витали в воздухе и все никак не могли встретиться, не могли найти, за что зацепиться, чтобы стать одним целым.

Обмениваясь шутками и незначительными фразами, мы постепенно приблизились к повороту, который отделял мою улицу от парка, в который изначально планировали пойти парни.

– Все, Любе здесь направо, – Вадим махнул рукой в сторону моего дома, – думаю, нам с братом не стоит идти до самых ворот. – Он посмотрел на Рому.

– Не стоит, – согласился тот, и добавил: – И Любе не стоит, – улыбка озарила его лицо и он впился в меня глазами. – Ты же пойдешь с нами в парк?

Я посмотрела на одноклассника. Он был жутко недоволен ситуацией, я это понимала. Но мое желание побыть с моим давним знакомым было настолько сильным, что дружба с Вадимом взлетела вверх на чаше весов моего выбора, так как не значила для меня больше, чем сила, притягивающая меня к Роме.

Я смотрела в его глаза, и мне казалось, что включилось действие гипноза. Как будто разум говорил мне, что завтрашняя контрольная по алгебре важнее, и я должна идти готовиться, но не в силах была расстаться с ним.

Желудок сообщал мне, что если в течение минуты я не предоставлю ему пищу, он начнет есть сам себя, предательски рыча, а мои руки и ноги дрожали и требовали тепла.

Взгляд одноклассника молил меня об удалении своей персоны из его планов, видимо, он хотел обсудить что-то личное с братом, но я не могла уйти. Мне казалось, что, сделав это, я снова предам свое сердце...

– Ладно, я пойду, – я сильнее затянула шарф и искася, взглянула на Рому. Он улыбался.

– Ну вот и славно, – парень повернул в сторону парка и сделал туда несколько решительных шагов, – Ну? Вы идете?

Мы с Вадимом переглянулись.

– Какого черта, Люба?! – одноклассник сказал это тихо, прямо мне на ухо.

– Прости, – я пошла за Романом.

Все еще шел снег. На огромной белоснежной аллее шли трое – девушка, с синими от холода губами, но с пожирающим огнем в глазах, парень в форме мореходного учебного заведения и его брат, который прикладывал все усилия, чтобы те двое не приближались друг к другу ближе чем на пару метров.

За ними тянулись потоки пара, дыма сигарет, которые ку-

рил Роман, звук громкого смеха и две невидимые нити, которые искали точку соприкосновения...

Я не помню, когда последний раз чувствовала себя так. Казалось, что земли под ногами нет! Мне не было холодно, несмотря на все сигналы моего окоченевшего тела. В этот морозный зимний день, на этой огромной белой алее я видела только глаза, с солнечным отблеском и руки с ссадинами на костяшках, как пол года назад.

Мы гуляли около часа, пока Рома не сообщил, что ему нужно уезжать. Мы решили, что все вместе проводим его на остановку общественного транспорта, а потом Вадим все же доведет меня до дома.

Добравшись до остановки, мы не успели и слова сказать, как тут же подъехал автобус с нужным номером.

– До встречи, брат! – Рома пожал руку моему однокласснику и поднялся по ступенькам транспорта, который только что распахнул перед ним свои двери.

– Да, давай. Позвоню тебе позже. Мы должны увидеться еще!

Но, мне кажется, парень в морском бушлате его уже не слышал. Он стоял на площадке автобуса и смотрел вниз, на меня. Я виновато подняла на него глаза.

– Рома... – я сделала вдох для решительности, – мир?...

Он улыбнулся. Это было искренне, я явно это почувствовала.

– Мир.

Как только он сказал это, стеклянные двери с морозным рисунком закрылись между нами, но это уже было не важно. Нити, которые хаотично искали друг друга, наконец воссоединились...

Я долго стояла и смотрела вслед удаляющемуся маршрутному такси, абсолютно не осознавая, что чувствую. Как называются эти ощущения в груди и что с ними делают – меня не интересовало. Я стояла с широкой улыбкой и наслаждалась теплом, которое заполнило мой мир. Как море... Со всем как море.

– Может, пойдем уже? – голос Вадима вернул меня в парк.

– Что? – я повернулась к нему.

– Пойдем, говорю! Смотри, ты уже синего цвета, – одноклассник снял с моего плеча сумку и протянул мне руку. – Этого я хотел меньше всего, – сказал он себе под нос.

– Что? – улыбка все еще не покидала меня, – о чем ты?

– Ничего, Люба, пошли уже! – парень взял меня за руку и потянул в сторону дома.

Я пошла, но мысли мои уехали в том автобусе.

Всю дорогу домой я молчала и прокручивала в голове его улыбку, голос, наши разговоры летом и ту встречу в кино.

Никогда еще мне не было так хорошо в морозный январь. Мне казалось что сейчас вокруг все прекрасно. Хотелось рассмотреть каждую снежинку, которая падала на мой шарф, цепляясь за ворсинки шерстяного изделия, запомнить каждую веточку серых обнаженных деревьев, целовать это

спящее белое небо, раствориться в потоках влажного воздуха и стать всем, чтобы всегда быть там, где он...

Глава 4

*Люди должны влюбляться с закрытыми глазами. Закрой, закрой глаза. Не смотри.
Энди Уорхол*

После встречи с Ромой у школы я начала постоянно искать повод, чтобы связаться с ним. В этом неплохо помогал Вадим. Ну, как, помогал. По своему желанию он бы явно не стал этого делать, но я находила, за что зацепиться.

Я выдумывала разные события в качестве поводов, чтобы набрать выученный наизусть номер и слушать знакомый голос. Он и сам стал звонить мне каждый вечер. Поднимая трубку, я как будто оказывалась там, на качелях, у моря, в самом центре моего детского, нежного лета.

И вот в одном из таких разговоров, когда я лежала на ковре в своей комнате и изучала завитки на большой золотисто-розовой люстре, Рома произнес роковую фразу во второй раз:

– Давай завтра увидимся.

– Нет, в кино не пойду, – мы засмеялись.

– Да уж, кино не твой конек, – парень поддержал шутку. –

А куда хочешь? – это он спросил серьезным голосом.

– На море.

– Зимой?

– Почему нет?

– Я не сказал нет, просто интересно, что со снегом делать будем?

– Наслаждаться...

– Знаешь, пол года прошло, а ты все та же.

– Это плохо?

– Нет. Мне нравится ребенок в твоей душе.

– Хватит насмехаться, – я улыбнулась.

– А я это серьезно. Так что, когда идем на море?

– Я могу только после школы, – я перевела взгляд на свои настенные часы, которые скорее напоминали блюдо из старинного сервиза, отсчитала время и добавила, – в половину третьего.

– Тогда в половине третьего на море? Спустимся на пляж возле парка?

– Да, – ответила я на оба вопроса сразу.

– Отлично, тогда до завтра. Надеюсь, ты не спланируешь побег, – Рома снова смеялся.

– Надеюсь, – смутилась я.

* * *

На следующее утро я собиралась в школу дольше обычного. Я даже попросила у Наты тушь для ресниц, чем заслужила ее одобрение.

Сестра знала обо всем, что я запланировала на время по-

сле школы.

– Нат, сможешь пойти домой с Вадимом? Я позже вернусь.

– Понятное дело, говоришь очевидные вещи, – сестра улыбалась и укладывала челку у зеркала.

Как у нее так ловко и быстро это получалось?!

Я подошла к ней и встала рядом. Да уж, моя челка, как всегда, не собиралась стать изюминкой моего образа. Или собиралась? В плохом смысле этой фразы.

Я схватила расческу с туалетного столика и несколько раз провела по непослушным волосам. Они не изменили своего положения. Что ж, я пыталась.

Я отошла к другому зеркалу. С помощью яркой резинки на моей голове образовался нелепый пучок на затылке.

– Ты серьезно? – Ната отключила рычащий фен и развернулась в крутящемся кресле.

– А что? Все равно ведь шапку надевать! – я развела руками.

– Шапку? – сестра закатила глаза.

– А что? Снег же идет.

– Да хоть град. Сегодня в шапке никак нельзя. Ну, по крайней мере, в половине третьего, – она подмигнула мне.

– А что такого? – Я и правда не понимала, почему сестра так говорит.

– Люба! Что такого? Ты меня удивляешь! Ты бы еще с собой Булочку для поддержки взяла и спросила, что такого! – она снова развернулась к зеркалу и стала подводить темным

карандашом глаза.

Булочкой звали моего синего плюшевого кролика, с которым я спала. Родственники подарили две таких игрушки мне и Нате еще во втором классе. Сестра давно спрятала своего в шкаф куда подальше и спала исключительно с мобильным телефоном, а мой все еще занимал почетное место на моей подушке.

– Не смешно! – я еще раз взглянула на себя.

– Нат?

– М? – сейчас она издавала только звуки. Вообще во время макияжа ее лучше было не трогать, но мое терпение сегодня покинуло меня.

– А дашь свой блеск?

– Какой? – сестра не отрывалась от своего левого глаза.

– Для губ, какой еще.

Ната убрала руки от глаза и обернулась на меня.

– А что, поцелуев не предвидится? – она засмеялась.

– Каких поцелуев, Нат! – я уже начинала обижаться из-за ее подколов.

– Ну как каких, у вас же свидание или что? Тебе пятнадцать лет, даже с половиной, – сестра снова засмеялась, – можно было бы уже и попробовать.

Я приподняла бровь и сделала вид, что меня это не задело.

– Блеск дашь или нет?

– Да бери на здоровье, чего спрашиваешь, – теперь она приступила к правому глазу.

– Люблю тебя, – я сунула блеск в карман джинсов и пошла завтракать.

– И я, – пробубнела себе под нос сестра, но я этого уже не услышала.

За завтраком я представляла себе, как пройдет наша с Ромой встреча на этот раз. Это будет первое свидание наедине. Да это вообще будет первое свидание в моей жизни. Или это не свидание? Наверное, все-таки нет, мы же друзья, да? Или нет...

– Люба, чего не ешь? Опоздаешь! Где Ната? – мама задала эти вопросы и, как всегда, выбежала в кухню раньше, чем я успела на них ответить.

Передо мной стояла тарелка с омлетом, бутерброд с сыром и чай. У ног лежал черный скотч-терьер – наш домашний любимец, а в огромном аквариуме плавали огромные рыбы. Иногда мне казалось, что настанет момент, когда нам придется выпускать их в открытое море, потому как помещаться в своем стеклянном дворце они перестанут. Надо бы, кстати, протереть стекла и почистить камни. На выходных сделаю.

Я стала размешивать сахар в чае, хотя была уверена, что это сделали до меня. Мама вообще многое делала за нас с сестрой. У нас было все, о чем может мечтать подросток.

Большие светлые комнаты, у каждой в своем стиле, потому что родители разрешили нам самим выбирать обои и мебель. Полный шкаф модной дорогой одежды и обуви. Нам не

приходилось идти утром в школу – нас везла мама. Она бы и забирала, если бы попросили, просто нам было интереснее пройтись с друзьями. У нас были отдельные телевизоры с DVD, большой плоский компьютер, который в тот момент был редкостью, по сравнению со старыми серыми пузатиками, которые украшали столы почти всех наших одноклассников. В карманах у меня и сестры всегда были деньги, как говорил папа – «на мелкие расходы», несмотря на то, что их количество приравнивалось к полноценной взрослой зарплате.

В общем, мы были любимыми детьми. Нас баловали, лелеяли, обожали. И мы, в свою очередь, относились к родителям так же. Мы с гордостью рассказывали о них своим товарищам и наслаждались временем, проведенным с ними, так как всегда считали их не просто мамой и папой, а друзьями.

По этой причине я рассказала родителям о Роме. Папа сообщил, что если я буду улыбаться, то он только «за», а мама, конечно же, сразу начала переживать о том, не помешает ли мое увлечение всем учебным процессам. Я пообещала, что буду хорошей девочкой.

После завтрака нас с сестрой отвезли в школу, и там я с нетерпением ждала окончания всех занятий.

Настроение у меня было волшебным. Несмотря на то, что на улице был январь, в моей душе наступила весна. Эти ощущения, пожалуй, самые яркие и прекрасные, которые способен испытывать живой организм. Особенно, если они посе-

тили этот организм впервые.

Все время на уроках я держала под партой телефон, где уже вслепую печатала Роме сообщения. Так время шло быстрее.

Вадим стал относиться ко мне странно. То пытался сделать комплимент, то невзначай взять за руку, то вдруг его настроение менялось и он начинал спорить и ругаться. Не могу сказать, что меня это задевало, скорее, было неожиданно и просто умиляло меня. Несмотря на мой юный возраст, я прекрасно понимала, как выглядит ревность. Это была именно она. Но согреть душу однокласснику прекращением общения с его братом я уже не могла.

– Кто-то просто сам не свой, – шепнула Ната мне на ухо под конец последнего урока и показала взглядом на нашего общего друга.

– Он бесится из-за Ромы, – я не отводила взгляда от тетради, чтобы не привлечь внимания учителя.

– Он бесится из-за тебя, Люб! Сохнул раньше, а сейчас, по ходу, вообще сам не свой.

– Не в моих силах ему помочь.

– Это понятное дело. Но может, хотя бы поговорить, объяснить? – сестра стала черкать поля в клеточку зеленой ручкой.

– Нат, тебе нужно – говори. Мне нечего ему объяснять. У нас же с ним были дружеские отношения, почему я должна переживать? Тебя заботили бы мнимые страдания Мурада

из-за твоих отношений с Виталиком? – я посмотрела в глаза своей вечной соседке по парте.

Мурад был ее другом. Конечно же, как и многие другие, он был влюблен в мою сестру. Мы часто проводили время в общей компании и старательно делали вид, что никто ничего не понимает. А Виталик был ее молодым человеком. Признаться, он мне тоже жутко нравился поначалу. Позже я стала относиться к нему скорее как к брату, в конце концов его любовь к Нате вычеркивала мои мысли о нем, как о ком-то другом.

Несмотря на это, у нас с ним, было очень много общего. Мы были схожи своими взглядами на жизнь, поступками в одних и тех же ситуациях, в мыслях. Я любовалась ними с сестрой, этой чудесной парой парой. Они безумно подходили друг другу. Казалось, что оба сошли с обложки модного журнала. Эти люди были импозантными и напоминали мне двух хищников, запертых в одной клетке. То понимали, что нужны друг другу, то дрались насмерть. Их отношения были подобны погоде в тропиках: если светит солнце, то нет никаких гарантий, что через секунду не начнется ливень, который поглотит все живое. Несмотря на это, они не могли существовать отдельно и, скорее, были как бензин и спичка. Их связь, несмотря на свою взрывоопасность, завораживала.

– Да нет, конечно, не заботили бы. Ты права, – сестра принялась ставить белые точки корректором на обложке дневника.

– Мы, кстати, после школы идем к нам в беседку чай пить, ты с нами? А, стоп, как же, – улыбнулась сестра, увидев мое выражение лица. – Я забыла, у тебя романтика, – она дружески пихнула меня плечом.

– Ну, расскажешь потом, как было.

Я смущенно улыбнулась и взглянула на часы. Ну же, уже должен быть звонок, я сверила время на мобильном телефоне и не ошиблась. В эту секунду я услышала заветный звук и за моей спиной однозначно распахнулись огромные крылья в предвкушении нашей с Ромой первой встречи наедине.

– На сегодня все свободны, параграфы для подготовки на доске, – услышала я голос учителя и вскочила с места.

– Нат, запишешь задание, ладно? – я поспешно сбрасывала тетради с парты в открытую сумку.

– Нет проблем, – сестра поправляла прическу.

– Что за пожар? – за моей спиной стоял Вадим.

– Тебе не понравится, – ответила я, не поворачиваясь к однокласснику, и направилась к двери.

– Что это с ней? – обратился он к моей сестре, но что говорила она – я уже не слышала.

Пролетев коридор и одолев три пролета ступенек до первого этажа, я оказалась в холле своей школы, подошла к огромному зеркалу и посмотрела на себя. Вроде все в порядке, даже челка выглядит аккуратной, здорово. Я улыбнулась.

Накинув пуховик и натянув шапку, я покинула храм науки и поспешила к морю.

«Я уже иду туда», – напечатали мои пальцы без помощи глаз на экране с открытыми входящими сообщениями. Отправить! Телефон тут же был закинут в сумку, а шаг ускорен. Не упасть бы, скользко. Не хватало еще.

В моей голове начался хоровод из потока бесполезных мыслей, но мне было хорошо.

Минув дорогу, ведущую через дворы к остановке, я стала ждать попутного транспорта, решив, что так будет куда удобнее добраться до места назначения.

По привычке достала телефон, чтобы проверить сообщения. Одно входящее. «Я тоже, правда, могу опоздать». Ничего не ответив, я вернула гаджет на место.

В это время в метре от меня остановился автобус. Я проверила бортовой номер – не тот. Он поедет прямо, а мне нужно за поворот. Вдохнув, я взглянула на нужный мне путь и продолжила ожидания.

– Меня ждете, девушка?

Я вздрогнула и обернулась. За спиной стоял Виталик. Он шуточно улыбался и щурился от света, который пыталось пропихнуть солнце в эти морозные дни.

Парень моей сестры стоял в форме морской академии, с сумкой через плечо и каким-то блокнотом в руках. Да уж, бесспорно, он красавчик. Сцена и камера дружили бы с ним. Как, собственно, и с моей младшей сестрой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.